

Дин Сяовэй почувствовал себя неловко, когда увидел, что Чжоу Цзиньсин пристально смотрит на него.

Он взял кусок тушеной свинины и бросил себе в рот, вкус был, как никогда хорош.

У Жун Хуа хорошие кулинарные навыки, но для него и Лин Лин, которые долгое время жили на юге, ее еда немного солоновата. Блюда, которые делает Чжоу Цзиньсин, всегда очень вкусные и пряные, аппетит Лин Лин сильно увеличился, когда он был с ними.

Дину действительно не хватало жирного, вот такой жирной острой тушеной свинины.

В еде нет ничего плохого, поэтому Дин Сяовэй решил немного поесть, надеясь, что Чжоу Цзиньсин пойдет ему на встречу и поможет Сяо Чжаню после того, как они мирно закончат трапезу.

Увидев, что Дин Сяовэй ест, Чжоу Цзиньсин медленно расслабил свои затекшие плечи. Он всегда предупреждал Дин Сяовея, который ел слишком быстро. Вот и сейчас, как он делал бесчисленное количество раз раньше, Цзиньсин сказал: «Ешь медленнее, почему ты так спешишь? Это непросто переварить.»

Дин Сяовэй слегка растерялся, услышав знакомые слова.

Чжоу Цзиньсин - такой человек. Когда он ладит с кем-то, он всегда дарит ему чувство заботы. Он может внимательно отнестись ко всем аспектам жизни и даже мыслей другого. Немного поговорив с ним и ощутив его внимание, человек расслабляется и даже испытывает благодарность.

Он покупает сердца людей, не слишком дорого, а те в ответ, позволяют себя охотно использовать. Конечно, до тех пор, пока их полностью не выдают, тогда он просто их выбросит.

Дин Сяовэй уже оправдывал его множество раз, за то, что он бросил его, не попрощавшись, а затем сделал вид, что не узнал. Потом он долго приходил в себя, пытаясь снова стать самим собой.

Но на самом деле это было бесполезно: он очень хорошо знал, что Чжоу Цзиньсин не потерял память и не был тогда беспомощным. Дин тогда понял, что просто его ценность для Цзиньсиня исчезла, поэтому он спокойно похлопал его по заднице и ушел. Он даже не потрудился объяснить это ему, потому что в этом, по мнению господина Чжоу, не было необходимости.

Дин Сяовэй действительно восхищался им. Люди, которые недостаточно безжалостны, не могут вершить больших дел. Такие люди, подобны Дину, пытаются бороться за свою маленькую любовь. Неудивительно, что, все что они могут получить, это ежемесячную фиксированную зарплату. Он решил учиться у Чжоу Цзиньсина, и вести себя как настоящий мужчина. А не как

он, словно обиженная женщина, разыгрывая мелодраму.

Дин Сяовэй очень спокойно спросил: «Эй, ты же такой богатый, почему у тебя на пальце фальшивое кольцо?».

Чжоу Цзиньсин коснулся пустого пальца и слабо улыбнулся: «В кольце есть чип, у которого есть много функций, одна из которых - трекер. Мой помощник может найти меня сразу после того, как я исчезну, его сделали... это армия. Он более ценен, чем настоящий самоцвет».

Дин Сяовэй нахмурился и сказал: «Если это так невероятно, то зачем ты мне его дал?».

«Я хотел, чтобы ты помог мне избавиться от него. Мои люди могли найти меня и так. Я беспокоился, что другие могут найти меня через это ... Я не ожидал, что ты вернешь его назад». Чжоу Цзиньсин посмотрел на него и нежно улыбнулся: «Дин, хотя ты и не молод, но часто бываешь наивным. На самом деле, ты мог получить за него столько денег, сколько давали. Это было бы лучше, а так мне пришлось его выбросить».

Дин Сяовэй вздохнул: «Ты, черт возьми, сказал бы это раньше, я просто продал бы его за 1500 юаней. Ты действительно беспринципный. Я получал только небольшую зарплату, а ты в течение шести месяцев ел и пил даром».

Чжоу Цзиньсин поджал губы и улыбнулся: «Дин Гэ, извини, этот период времени действительно доставил тебе много неприятностей».

Дин Сяовэй скривил губы: «Все в порядке, босс Чжоу такой щедрый, и пустой чек - это всего лишь легкое движение его руки. Я не думаю, что я в невыгодном положении, я все еще думаю, что получил прибыль».

Он саркастически добавил: «Если ты порежешь себе руку в будущем, если у тебя будет сломана нога, ты можешь прийти ко мне. Будет достаточно, если потом выплатишь такое же пособие. Эй? Кто тебя, так хорошо покалечил? »

Глаза Чжоу Цзиньсина потемнели. Почти неслышно, как будто он не хотел говорить: «Это просто несчастный случай».

Дин Сяовэй кивнул и не хотел больше спрашивать. Он поднял палочки для еды и сказал: «Я закончил, босс Чжоу, вы можете исполнить мою просьбу».

Чжоу Цзиньсин посмотрел на блюда на столе, которые почти все полными, и мягко сказал: «Ешь еще, этого недостаточно».

Дин Сяовэй был немного нетерпелив: «Босс Чжоу, честно говоря, когда я вижу твой заботливый взгляд, я хочу курить. Я не очень умен, не играй со мной, я не понимаю твоих

намеков. Ты хотел, что бы я пришел, разве не так? Я здесь сегодня. Но я не готов возвращаться в прошлое и не готов принижаться воспоминаниям. Я здесь, чтобы умолять тебя о помощи. Ты можешь сказать мне, чего хочешь? Ты можешь помочь или нет? "

Чжоу Цзиньсин замер, он поднял глаза на Дина, нежность, которая была в них, быстро исчезла. Он медленно откинулся назад, увеличивая расстояние между ними, его спина выпрямилась.

Он слегка приподнял брови: «Ты здесь, чтобы умолять меня?»

Дин Сяовэй сказал: «Да».

Фактически, у него больше не было никакой надежды, и он действительно не мог с этим ничего поделать, только приехать к Чжоу Цзиньсину. Сидеть и смотреть, как страдает Чжан Цзюй, ему не позволяла совесть, но что он мог сделать? Нельзя же ударить Чжоу Цзунсяня ножом. Он выдержал чувство нежелания и страха и пришел к Чжоу Цзиньсину. Это было единственное, что он мог сделать. Даже если все уже произошло, он чувствовал, что должен позаботиться о Сяо Чжане.

Чжоу Цзиньсин слегка сжал кулаки, глядя на жесткое мужское лицо Дин Сяовея, он внезапно вспомнил ощущение, как его короткие волосы царапают его щеку. Через кожу к сердцу.

Люди, у которых такой же статус и положение, как у него, всегда осторожны, и даже эмоциональный уровень «привет» и сила рукопожатия определяются ситуацией, но на этот раз он выпалил, не задумываясь: «Будь со мной этой ночью».

Дин Сяовэй был явно поражен, его глаза покрылись инеем.

Зная, что такие слова, в это время, будут иметь противоположный эффект, Чжоу Цзиньсин все же не мог забрать назад то, что он сказал. Он даже не знал, какого эффекта он ждет.

Он хочет быть с Дин Сяовэем, в этом нет никаких сомнений.

Даже у сексуально ограниченного человека есть неизбежные физические потребности. Мужчина, который полгода безумно занимался с ним сексом в полутемной спальне, сидел сейчас перед ним. Просто глядеть на него, уже было большим источником возбуждения.

И этот человек больше не принадлежит ему, это большое искушение.

Он хотел творить сумасшедшие вещи с Дин Сяовэй, он хотел жестоко избить его, он хотел ...

Свежий и нежный яблочный сок радостно вылился ему на голову.

Дин Сяовэй встряхнул прозрачный стакан, сделал глоток того, что плескалось на дне и швырнул стакан в Чжоу Цзиньсин: «Босс Чжоу, я выгляжу таким дешевым? На самом деле, я честный человек. Ты... я не могу извиниться перед твоей женой ». Сказав это, он встал, собираясь уходить.

Чжоу Цзиньсин закрыл глаза, сок капал с его тонких ресниц.

Он взял салфетку со стола, медленно вытер лицо, затем открыл глаза и посмотрел на фигуру Дин Сяовея, наклонившегося и надевающего обувь.

Чжоу Цзиньсин тоже встал, смущение и отказ сделали его голос холодным: «Вот как ты умоляешь о помощи?»

Дин Сяовэй повернулся и посмотрел на него, в его глазах горел огонь.

«Я был неправ. Ты не такой, как твой младший брат. Этот твой животный инстинкт, ты готов переспать с любым, для тебя это тоже самое, что поесть или выпить».

Глаза Чжоу Цзиньсина были холодными: «Дин Гэ, это сложно? У нас есть хороший опыт ... Это всего лишь одна ночь. Я не только помогу тебе, но и дам тебе все, что ты хочешь».

Дин Сяовэй ощущал ненависть, каждой клеточкой своего тела, он всем сердцем хотел разделить Чжоу Цзиньсина на пять лошадей.

Переборов желание наброситься на этого человека, Дин стиснул зубы и сказал: «Чжоу Цзиньсин, я знаю, что ты много работал, чтобы создать свой второй образ, благородного человека. Твой брат все время следит за тобой. Поэтому тебе сложно даже найти проститутку, чтобы решить эту проблему. И ты хочешь решить ее так? Итак, я снова ценен для тебя? За те шесть месяцев, что ты жил в моем доме, ты был хорош. Но вот потом... А сейчас, ты решил воспользоваться ситуацией, ведь братец, да и остальные родственники, прохода не дают. А дружку тяжело. Мне не нужны деньги»- сказал Дин Сяовэй, его голос задрожал, голова чувствовала нехватку кислорода: «Как мужчина я тебя хорошо понимаю. Нехорошо сдерживать подобные вещи. Я предлагаю ты ... ты, бля, найди бутылку с широким горлышком».

Дин Сяовэй махнув рукой, положил тапки в шкаф, надел туфли и отвернулся.

Дверь с силой захлопнулась, и Чжоу Цзиньсин почувствовал, что дверь закрылась прямо у него на сердце.